

УДК 347.965

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.4.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.6)

EDN: GTYSBY

Научная статья

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ СРЕДИ МОЛОДЫХ РОССИЯН

Роман Владимирович Петухов

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

petukhovrv@yandex.ru,

ORCID [0000-0003-0940-9315](https://orcid.org/0000-0003-0940-9315)

Для цитирования: Петухов Р. В. Особенности формирования доверия к муниципальной власти среди молодых россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 4. С. 134–155. DOI [10.19181/snsp.2023.11.4.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.6). EDN GTYSBY.

Аннотация. Предметное поле, к которому относится тематика статьи, составляют факторы, связанные с функционированием самоуправления как социального процесса. Конкретный предмет – уровень доверия местной власти со стороны различных возрастных групп граждан. Исследования убедительно показывают, что доверие к органам местного самоуправления напрямую связано с общественной активностью граждан. Однако анализ позволяет зафиксировать проблемную ситуацию: при низкой степени интереса к социально-политическим аспектам устройства общества молодые россияне в возрасте до 25 лет демонстрируют сравнительно более высокое доверие к муниципальной власти. Для более глубокого изучения специфики ситуации автор статьи применил подход, основанный на поколенческих особенностях российского общества.

Целью данной работы является выявление факторов, мотивирующих россиян в возрасте до 25 лет больше доверять муниципальной власти, по сравнению с представителями других возрастных групп. Выдвигается гипотеза о том, что люди разного возраста имеют и разные предпочтения в отношении источников информации для формирования отношения к органам местного самоуправления, что и обуславливает доверительное/недоверительное к ним отношение. Для проверки этой гипотезы используются данные репрезентативных опросов населения, проводившихся Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2016, 2018 и 2021 гг. по общероссийской выборке.

Анализ опросов показал, что современная российская молодёжь имеет крайне слабое представление о том, что такое муниципальная власть и как она устроена в реальности. Молодые люди не интересуются традиционными медиаканалами, по которым идёт основная информация об этом уровне власти, и ориентируются в основном на мнения людей из своего ближнего круга. Возможностей для того, чтобы составить представление о деятельности муниципальных властей не из вторых рук, у молодых людей крайне мало, так как в силу своего возраста они имеют небольшой опыт прямого взаимодействия с её представителями. Поэтому наблюдение за тем, как результаты деятельности органов местного самоуправле-

ния отражаются в материальной среде муниципального образования, становится значимым каналом получения первичной информации об этом уровне власти. Значительная часть молодых людей довольны результатами деятельности местных властей, которые они могут видеть. Эта удовлетворённость, по всей видимости, вносит свой вклад в более высокий уровень доверия данной возрастной группы к органам местного самоуправления.

Ключевые слова: доверие, муниципальная власть, местное самоуправление, возрастные группы, молодёжь, гражданское участие

Введение

В конце 2021 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесён проект федерального закона¹, который должен был запустить новую реформу местного самоуправления². Законопроект получил много замечаний как от практиков государственного и муниципального управления, так и от представителей научного экспертного сообщества. После первого чтения он был положен на «полку» и забыт на неопределённое время. Соглашаясь со всей критикой, направленной в адрес этого документа, нельзя не признать и того, что российское местное самоуправление за последние три десятилетия действительно накопило множество проблем, которые требуют скорейшего решения. Одной из них является низкий уровень доверия к муниципальной власти.

Серьёзность этой проблемы обусловлена тем, что институтам с высоким уровнем доверия намного проще взаимодействовать с обществом, в том числе получать от него поддержку в критических ситуациях. Д. Асемоглу и Дж. А. Робинсон в своей знаменитой книге «Экономические истоки диктатуры и демократии» доказывают, что правительствам, не пользующимся доверием общества, намного сложнее выводить свои страны из кризисов, чем тем, кто опирается на доверие сограждан [1, с. 182]. Высокий уровень доверия позволяет муниципальной власти рассчитывать не только на пассивную поддержку граждан в ходе очередных выборов, но и на их активное соучастие в решении насущных проблем местного значения. Образцом такого сотрудничества является, например, практика поддержания чистоты и порядка на придомовых территориях активистами некоммерческих организаций территориального общественного

¹ Проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» был внесён в Государственную Думу Российской Федерации 16 декабря 2021 г. сенатором А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым. Подробнее см. карточку проекта на сайте «Система обеспечения законодательной деятельности»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 19.10.2023).

² В статье термины «местное самоуправление» и «муниципальная власть» используются как синонимы, если иное прямо не указано.

самоуправления (так называемых ТОСов). Такой опыт есть во многих муниципальных образованиях, но лучше всего он описан на примере города Урюпинска Волгоградской области [2; 3; 4].

Социологи и социальные философы обосновали положение о том, что доверие является залогом, или условием, любых общественных отношений (см., напр.: [5, с. 20; 6, с. 4; 7, с. 211]). П. Штомпка отмечает, что изучение доверия выделилось в отдельное направление социальных исследований только в 1990-х гг., хотя первые работы, посвящённые этой проблематике, были опубликованы Николасом Луманом и Бернардом Барбером ещё в конце 1970-х – начале 1980-х гг. [5, с. 19]. На сегодняшний день существует несколько концептуальных подходов к определению и типологизации доверия, акцентирующих внимание на разных аспектах этого социального явления. Их подробный анализ даётся в целом ряде специальных работ (см., напр.: [8; 9, с. 122–125; 10, с. 26–31]), что позволяет сфокусироваться непосредственно на доверии к муниципальной власти: по аналогии с доверием к государственной власти оно может быть охарактеризовано как вертикальное, иерархически организованное отношение [5, с. 365; 11, с. 376], в котором имеется известная асимметрия в возможностях его участников [12, с. 216–217]. Доверяя муниципальной власти, люди доверяют не какому-то конкретному органу местного самоуправления или должностному лицу, но выражают своё отношение к одному из институтов власти или, в терминологии Э. Гидденса, к абстрактной системе. Институциональное доверие представляет собой доверительное отношение к соответствующей системе норм и правил, проявляющей себя в практической деятельности специализированных организационных структур [13, с. 58–59; 14, с. 24; 15, с. 92]. Для института муниципальной власти такими структурами являются органы местного самоуправления.

Рост доверия к институту муниципальной власти невозможен без сотрудничества между активными гражданами и органами местного самоуправления. На это прямо указывают результаты нескольких массовых опросов населения, проведённых в последние 6–7 лет российскими учёными [16; 17; 18]. В частности, Э. Ю. Майкова и Е. В. Симонова, проанализировав данные опросов, проведённых ими в Тверской области, приходят к выводу о том, что на доверие к муниципальной власти существенно влияет наличие активистских установок и опыта участия в практиках гражданской самоорганизации [17, с. 221]. Похожие результаты получают Е. В. Реутов и М. Н. Реутова, которые, опираясь на данные опросов, проведённых в Белгородской области, также фиксируют связь между ростом доверия к органам местного самоуправления и общественной активностью граждан [16, с. 16].

Однако, как было показано автором статьи в одном из предыдущих исследований, далеко не любая общественная активность положительно

влияет на отношение граждан к органам местного самоуправления [19]. Определяющее значение здесь имеет характер взаимоотношений, которые складываются между активистами и представителями власти. Доверие растёт только тогда, когда они строятся на конструктивной основе, т. е. приносят взаимное удовлетворение всем участникам. Особенно позитивно на отношение к муниципальным властям влияет опыт участия, позволяющий гражданам заглянуть «за кулисы» и лучше понять, как организована повседневная деятельность местных руководителей, депутатов и муниципальных служащих.

Есть ли другие возможности для укрепления доверительного отношения к муниципальной власти? Представляется, что положительных результатов можно добиться за счёт учёта поколенческих особенностей российского общества при выстраивании взаимодействия между активными гражданами и органами местного самоуправления. Анализ социальных практик показывает, что разные формы гражданского участия имеют неодинаковые аудитории потенциальных участников. В самоорганизации по месту жительства (то есть в тех же ТОСах) чаще всего участвуют люди старшего возраста, а вот в волонтерских движениях и инициативах, наоборот, активность проявляет в основном молодёжь [20; 21]. Это позволяет предположить, что доверие к муниципальной власти у разных поколений россиян формируется под воздействием неодинаковых факторов и находится на разном уровне.

Действительно, согласно данным массовых опросов, о которых подробнее будет сказано ниже, распределение доверия и недоверия к органам местного самоуправления в разных возрастных группах имеет определённые особенности. Однако на общем фоне сильнее всего выделяются молодые россияне в возрасте до 25 лет, которые демонстрируют сравнительно более высокое доверие к муниципальной власти. Почему же именно среди молодых россиян больше всего доверяющих органам местного самоуправления? Ведь молодёжь традиционно рассматривается в качестве наиболее аполитичной части российского общества, слабо разбирающейся в тонкостях социально-политического устройства общества и государства [22; 23].

В одной статье невозможно дать исчерпывающий ответ на поставленный выше вопрос. Поэтому мы сконцентрируемся на проверке одной из возможных гипотез. П. Штомка в своей работе «Доверие – основа общества» утверждает, что принципиальным отличием доверия от «слепой» веры является обязательная предварительная оценка рисков, связанных с будущим взаимодействием [5, с. 80]. Поэтому доверяющий субъект всегда учитывает всю доступную ему информацию об адресате доверия, прежде чем вступить с ним в отношения [5, с. 166]. Отталкиваясь от это-

го тезиса, можно предположить, что различия в распределении доверия к муниципальной власти в разных возрастных группах связаны с особенностями получения ими информации о деятельности органов местного самоуправления.

Целью данной работы является выявление факторов-детерминант, мотивирующих россиян в возрасте до 25 лет больше доверять муниципальной власти, по сравнению с представителями других возрастных групп. Предположительно, люди разного возраста имеют и разные предпочтения в отношении источников информации для формирования отношения к органам местного самоуправления, что и обуславливает доверительное/недоверительное к ним отношение. Для проверки этой гипотезы обратимся к эмпирическим данным, полученным методом массовых опросов населения, проводившихся Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2016, 2018 и 2021 гг. по общероссийской выборке (в 2016 и 2018 гг. $n = 4000$, а в 2021 г. $n = 2000$), репрезентирующей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения. Эти исследования проводились при поддержке Российского научного фонда в рамках проектов «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (2014–2018 гг.) и «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз» (2020–2024 гг.). Если анализ эмпирических данных подтвердит наличие особенностей получения информации о деятельности органов местного самоуправления разными возрастными группами, то выдвинутая гипотеза может считаться подтверждённой.

Доверие органам местного самоуправления в разных возрастных группах

Результаты опроса, проведённого Институтом социологии ФНИСЦ РАН весной 2021 г., показали, что органам местного самоуправления доверяли 37%, а не доверяли – 63% опрошенных. Это негативные показатели для наиболее близкого к гражданам института власти, который, по мнению исследователей, должен иметь один из наиболее высоких уровней доверия. Фиксируемые опросом показатели фактически свидетельствуют о том, что доверие к органам местного самоуправления находится на стадии разрушения¹. Особенно отчётливо это видно при их сравнении с уровнем доверия другим ключевым властным институтам. Как видно

---

¹ О причинах разрушения доверия к органам местного самоуправления подробнее см.: [24].

из приведённого ниже рисунка, соотношение доверяющих и не доверяющих главам субъектов Российской Федерации составляет 45% против 55%, федеральному правительству – 43% против 57% и президенту страны – 63% против 37% (см. рис. 1), что превосходит показатели органов местного самоуправления.

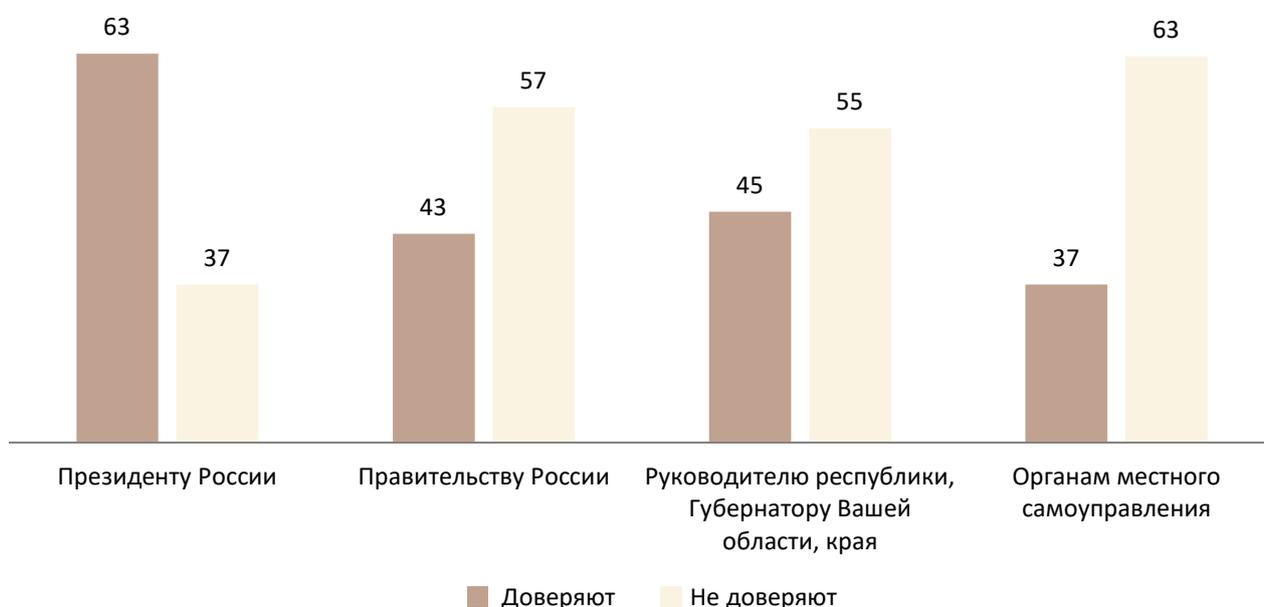

Рис. 1. Доверие и недоверие ключевым институтам российской власти, 2021 г., %

Анализ данных относительно того, как доверие к органам местного самоуправления распределяется по возрастным группам (см. табл. 1), показывает, что в самой младшей возрастной группе (до 25 лет включительно) доля доверяющих муниципальной власти заметно больше, чем в среднем по выборке (на 9 п.п.), и практически достигает отметки в 50%. В самой старшей возрастной группе (66 лет и старше) доля доверяющих органам местного самоуправления также больше, чем в среднем по выборке, но тут превышение находится в пределах статистической погрешности. Меньше всего доверяют муниципальной власти респонденты в возрасте от 26 до 35 лет.

Приведённые в таблице 1 данные позволяют также проанализировать динамику распределения доверия и недоверия к органам местного самоуправления в разных возрастных группах. В течение всего исследуемого периода в возрастной группе до 25 лет наблюдался самый высокий уровень доверия и одновременно самый низкий уровень недоверия к органам местного самоуправления. При этом год от года доверие к муниципальной власти в этой группе только возрастало. В остальных когортах показатели мало отличались от среднего по выборке.

Таблица 1

Динамика распределения доверия и недоверия органам местного самоуправления в различных возрастных группах, 2021, 2018, 2016 гг.¹, %

Доверие или недоверие органам МСУ в разные годы	В среднем по выборке	Возраст, лет					
		До 25 включительно	26–35	36–45	46–55	56–65	66 и более
<i>2021 г.</i>							
Доверяли органам МСУ	37	48	31	37	35	37	39
Не доверяли органам МСУ	63	52	69	62	65	62	61
Индекс доверия по методике EVS ¹	74	96	62	75	70	75	78
<i>2018 г.</i>							
Доверяли органам МСУ	34	40	33	31	33	27	40
Не доверяли органам МСУ	66	60	67	69	67	73	60
Индекс доверия по методике EVS	68	80	66	62	66	54	80
<i>2016 г.</i>							
Доверяли органам МСУ	30	35	32	25	31	30	30
Не доверяли органам МСУ	70	65	68	75	69	70	70
Индекс доверия по методике EVS	60	70	64	50	62	60	60

Примечание. В таблице выделены значения, превышающие средний показатель по выборке на 5 п. п. и более.

Исключением является рост уровня доверия к органам местного самоуправления до 40% в самой старшей возрастной группе в 2018 году, а также увеличение недоверия до 75% в возрастной группе 36–45-летних в 2016 году и до 73% – в группе 56–65-летних в 2018 году. Однозначно трактовать эти данные крайне сложно, так как соответствующие изменения носят разовый характер и не формируют чёткой тенденции. Для того, чтобы представить динамику доверия к муниципальной власти

¹ В таблице не учтены данные по затруднившимся ответить в 2016 и 2018 гг., т. к. в 2021 году этот вариант ответа не предусматривался. Доли затруднившихся ответить: в 2016 г. – 28%, в 2018 г. – 24%. Численность подвыборок при этом составила для 2016 г. – 2892 чел., а для 2018 г. – 3057 чел.

² Индекс доверия органам местного самоуправления рассчитан в соответствии с методикой, используемой при проведении Европейского исследования ценностей (European Values Study (EVS)), по формуле: индекс доверия = доля доверяющих – доля не доверяющих + 100. Если показатель индекса превышает 100, это означает, что большинство опрошенных доверяют органу власти, а если индекс меньше 100, то большинство не доверяют ему. Подробнее об индексе см.: [25].

более наглядно, был рассчитан индекс доверия органам власти. Из приведённых в таблице 1 данных видно, что при каждом следующем замере в самой младшей возрастной группе значение этого индекса заметно увеличивается. Если в 2016 году его значение было 70, то в 2018 году оно увеличилось до 80, а в 2021 году достигло 96, т. е. вплотную приблизилось к отметке 100, достижение которой будет означать, что большинство опрошенных в этой группе доверяют муниципальной власти. Ни в одной другой группе таких результатов не наблюдалось.

Приведённые выше данные показывают, что доверие к муниципальной власти у молодых россиян выражено гораздо сильнее, чем у представителей других возрастных групп. Теперь необходимо понять, как этот факт связан с особенностями получения молодыми людьми информации о деятельности органов местного самоуправления. Выше уже было сказано о роли информации об адресате доверия при формировании доверительного отношения к нему. Однако при анализе институционального доверия необходимо учитывать и существенные особенности, касающиеся того, как информация попадает к доверяющему субъекту. Энтони Гидденс в своей классической работе «Последствия современности» отмечает, что в современном обществе установка доверия к абстрактным системам (к которым он относит и институты власти) зависит как от опыта, полученного в «точках доступа», где обычные люди могут лично соприкоснуться с представителями абстрактных систем, так и от знания, поставляемого средствами массовой информации [7, с. 221]. Другими словами, информация об институтах власти может быть получена либо непосредственно, что называется – из первых рук, либо опосредованно через посредников, которыми чаще всего являются СМИ. Выделив два ключевых способа получения информации, необходимой для формирования институционального доверия, можно предположить, что представители разных возрастных групп узнают о деятельности муниципальной власти из разных источников, что влияет не только на уровень их информированности, но и на то, как они воспринимают результаты её работы.

Каналы получения молодыми россиянами информации о деятельности муниципальной власти

Получить представление об источниках, которыми пользуются представители разных возрастных групп, можно из ответов на вопрос о том, чьё мнение и какая информация представляется респондентам важной для определения собственной позиции по важнейшим вопросам жизни общества. Как видно из таблицы 2, практически треть опрошенных (28%) ориентируются на мнение людей, составляющих их ближний круг

Таблица 2

Источники информации, важные для определения позиции по вопросам жизни общества и государства, в разных возрастных группах, 2021 г., %

Источники информации	Возраст, лет						
	В среднем по выборке	До 25 включительно	26–35	36–45	46–55	56–65	66 и более
Мнения официальных лиц, представителей государственных структур, транслируемые официальными каналами информации (гос. телевидение, радио, пресса) или короче: транслируемые официальными СМИ	10	7	9	9	10	12	16
Мнение президента В. В. Путина	23	20	18	24	21	24	29
Зарубежные источники	4	7	5	3	4	2	2
Мнения лидеров и представителей оппозиции	6	8	7	5	5	7	7
Мнения лидеров и представителей общественных организаций, объединений, НКО, профсоюзов	4	3	5	5	3	3	3
Мнения авторитетных учёных, экспертов	17	13	12	18	18	21	17
Мнения авторитетных представителей культуры, актёров, певцов, спортсменов	4	7	4	4	4	3	4
Мнения единомышленников, разделяющих политические, религиозные, творческие взгляды респондента	16	14	18	15	19	16	15
Мнения родственников, друзей, коллег по работе	28	36	32	23	31	26	25
В разных случаях разные источники информации	24	23	25	26	26	21	23
Не используют источники информации, опираются на собственное понимание вопроса	27	23	27	28	26	32	25

(родственники, друзья, коллеги и т. п.). Показательно, что в самой младшей возрастной группе доля ориентирующихся именно на этот источник информации больше среднего показателя на 8 п.п. и составляет 36% опрошенных. Менее всего зависимы от мнения ближнего круга респонденты среднего возраста (36–45 лет), что соответствует представлениям об этом периоде человеческой жизни как о наиболее активном и самостоятельном. Некоторая доля респондентов (16%) заявила о том, что для них является важным мнение единомышленников, то есть людей, разделяющих их политические, религиозные и творческие взгляды.

Из внешних источников авторитетного мнения и информации выделяется глава государства, к которому прислушиваются 23% опрошенных. Однако среди молодых россиян мнение президента востребовано немного меньше – в группе до 25 лет включительно его отметили 20% респондентов, а в группе «25–36 лет» – 18%. Для сравнения: в самой старшей возрастной когорте на позицию президента ориентируются 29% опрошенных. Также среди молодых россиян не пользуются особым авторитетом российские официальные источники информации, представители разнообразных НКО и эксперты от науки. При формировании своей позиции в этой группе чаще, чем в среднем по выборке, учитывается мнение отечественных негосударственных и зарубежных массмедиа, а также оппозиционных политиков и звёзд шоу-бизнеса.

В целом же можно констатировать, что большинство молодых россиян получают значительную часть информации, на основе которой они формируют позиции по важным вопросам жизни общества и государства, не из внешних источников, таких как массмедиа, лидеры мнений и т. д., а от людей из ближнего круга (родственников, друзей, коллег по работе и т. д.). Предположительно, именно по этому каналу молодые люди получают основной объём негативно окрашенной информации о муниципальной власти, так как у людей старшего возраста из их ближнего круга гораздо больше как информации о проблемах в деятельности органов местного самоуправления, так и неоднозначного опыта взаимодействия с ними.

Для определения того, каким образом информация об органах местного самоуправления доходит до молодых россиян, важно понимать, что эта социальная группа отличается довольно низкой степенью вовлечённости в общественно-политическую жизнь страны и низким уровнем интереса к политике. Для современной России в целом характерен высокий уровень аполитичности общества [26]. Опрос населения по квотной выборке, проведённый весной 2021 г., показал, что 46% опрошенных не принимали никакого участия в общественно-политической жизни стра-

ны в течение последних года – полутора лет. При этом в самой младшей возрастной группе (до 25 лет включительно) доля не участвовавших составила 52%. Этот показатель не только больше среднего по выборке на 6 п. п., но и является самым высоким у всех других возрастных групп (см. рис. 2). Наиболее же сильно вовлечены в общественно-политическую жизнь представители самой старшей возрастной когорты (старше 66 лет), в которой доля не участвующих в общественно-политической жизни страны составляет 40%.

Молодые россияне не только слабо вовлечены в общественно-политическую жизнь, но и мало следят за политическими событиями, происходящими в стране. Как показано на рисунке 3, в самой младшей возрастной группе (до 25 лет включительно) политикой интересуются (внимательно следят за информацией о политических событиях) лишь 15% опрошенных, в то время как никакого интереса к ней не проявляют 42% респондентов. Меньше же всего интересующихся политической жизнью – в возрастной когорте «26–35 лет» (12%), а больше – в двух старших возрастных группах (23 и 32% в группах «56–65 лет» и «66 лет и старше» соответственно). Интересно, что доля пассивно интересующихся политикой, то есть специально за ней не следящих, но время от времени проявляющих интерес к тому, что происходит в этой сфере, примерно одинакова во всех возрастных группах.

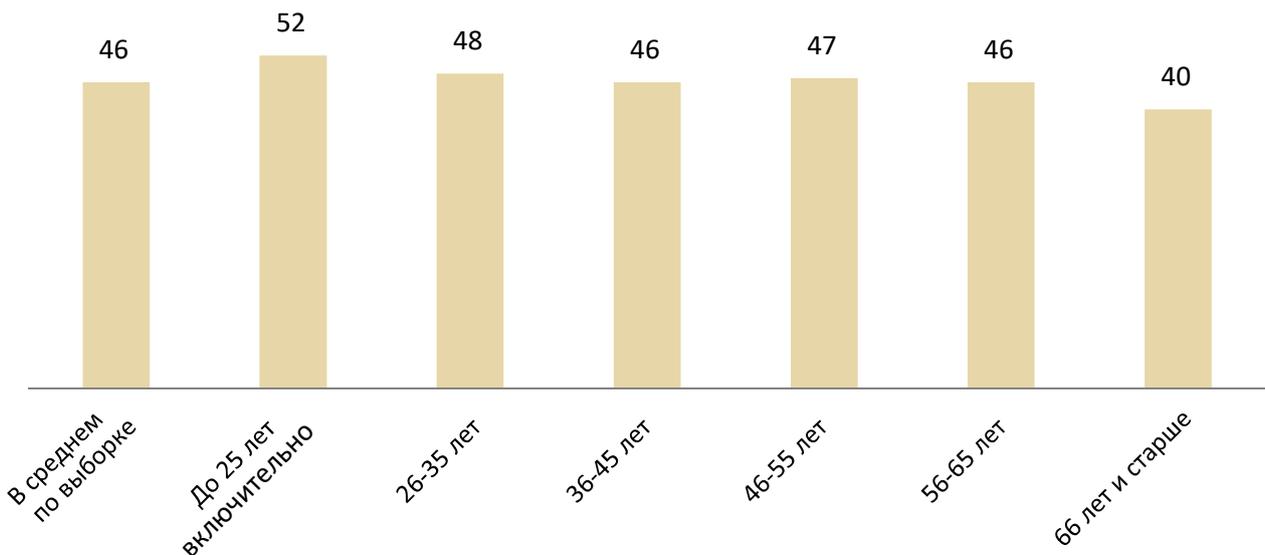

Рис. 2. Доли не участвовавших в общественно-политической жизни в течение последних года – полутора лет, по возрастным группам, 2021 г., %

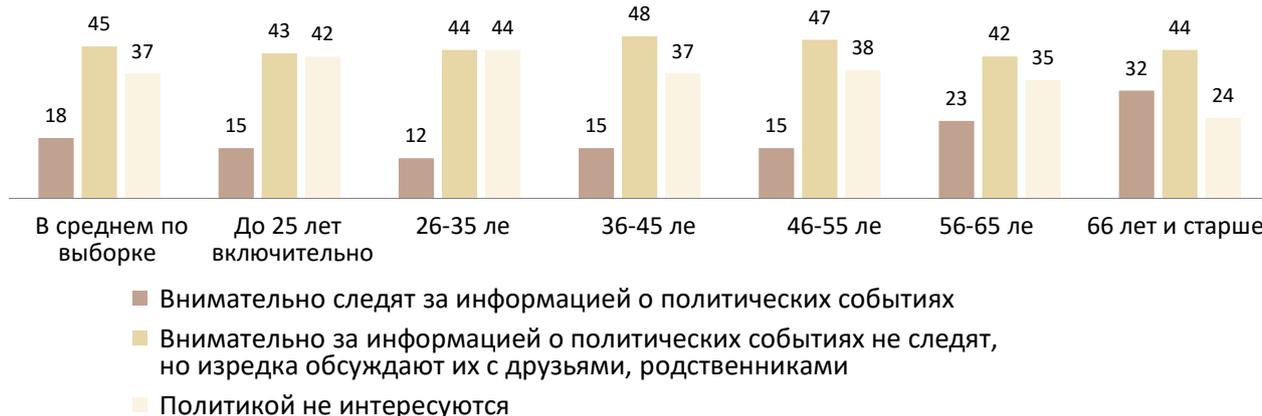

Рис. 3. Личный интерес к политике в разных возрастных группах, 2021 г., %

Обобщая приведённые выше данные, можно резюмировать, что значительная часть российской молодёжи в возрасте до 25 лет включительно не имеет релевантного опыта участия в общественно-политической жизни и не интересуется политикой. Информацию о том, что происходит в этой сфере социальной жизни, они получают в основном от людей из своего ближнего окружения (семья, родственники, друзья). Доля тех, кто полагается на СМИ и другие медиа, в младшей возрастной группе крайне невелика (около 10%). Предпочтение в молодёжной группе отдаётся не профессиональным средствам информирования, а обыденному знанию, циркулирующему в самом ближнем круге общения, формируемом вокруг молодых людей их родителями, родственниками и друзьями. Информационные сообщения о деятельности муниципальной власти получают по этому каналу не систематически и вряд ли могут помочь молодым людям глубоко погрузиться в проблематику местного самоуправления. По своей природе эти сведения близки к слухам, а следовательно, носят субъективный характер, отражающий индивидуальные представления их распространителей [27, с. 101].

Изменение условий жизни как источник информации о муниципальной власти

Выше уже отмечалось, что информация об адресате доверия может быть получена не только из «внешних» источников, но и из опыта непосредственного взаимодействия с ним. Как правило, такой опыт получается в процессе коммуникации с представителями низовой бюрократии, обеспечивающей текущую деятельность органов власти. Несмотря на то, что органы местного самоуправления считаются доступными для простых граждан, взаимодействие с ними подчинено некоторым фор-

мальным требованиям и чаще всего осуществляется по ограниченному перечню вопросов. Логично предположить, что в силу своего возраста большинство молодых россиян имеет меньше опыта обращения в органы муниципальной власти, чем люди других возрастов.

Тем не менее помимо опыта взаимодействия с представителями власти есть ещё один канал получения информации об институтах власти. Непосредственно наблюдаемые последствия деяний органов власти также могут быть рассмотрены в качестве источника информации. Сложность устройства современных обществ зачастую скрывает от простых людей связь между действиями властей и теми изменениями, которые они вызывают в их обыденной жизни. Именно поэтому функция непосредственного наблюдения за последствиями деяний институтов власти передана специально обучаемым и работающим на профессиональной основе экспертам. Однако органы местного самоуправления и подведомственные им организации жилищно-коммунального хозяйства сохраняют несколько бóльшую степень проницаемости для неподготовленного наблюдения со стороны граждан.

Любой человек, постоянно живущий в той или иной местности, способен почувствовать, как действия муниципальных властей отражаются на его повседневной жизни. О том, что они справляются со своей работой, будут говорить чистота и порядок на улицах и во дворах, асфальт без ям, приезжающий по расписанию общественный транспорт и ещё множество других частных деталей, из которых состоит комфортная среда обитания. Проблемы же в муниципальном хозяйстве также легко выявляются даже при поверхностном наблюдении. Обычно люди специально не наблюдают за действиями органов местного самоуправления: информация об их работе собирается автоматически и обрабатывается подсознанием как ответ на чувственный опыт нахождения в физической среде того или иного муниципального образования. Понимание того, насколько хорошо муниципальная власть справляется со своими обязанностями, не является результатом осознанной рефлексии, а приходит в качестве готового знания.

Сложно оценить вклад этого канала в формирование информационной основы доверия властным институтам. Но отрицать его было бы неправильно. Более того, для молодёжи, которая слабее других возрастных групп включена в общественно-политическую жизнь общества, меньше интересуется политикой и имеет крайне ограниченный опыт непосредственного взаимодействия с представителями власти, наблюдение за результатами деятельности органов местного самоуправления может оказаться значимым источником информации. Если это действительно так, то можно предположить, что более высокий уровень доверия к муниципальной власти у молодых россиян является следствием более позитивного восприятия ими работы органов местного самоуправления.

Получить представление о том, как респонденты относятся к деятельности муниципальной власти, можно через оценку ими своего постоянного места жительства (города, посёлка, села и т. д.). Определённо, существенную роль в формировании оценки респондентом своего места жительства будет играть комфортность повседневной жизни. Понятие «комфортность» очень широкое и каждый отдельный индивид может вкладывать в него самые разные смыслы, но базовыми потребностями комфортного проживания являются личная безопасность, чистота и порядок на улицах и бесперебойное оказание основных жилищно-коммунальных (электроэнергия, тепло, вывоз мусора и т. д.), образовательных и медицинских услуг. Практически все эти аспекты повседневной жизни в той или иной степени обеспечиваются на большей части территории Российской Федерации¹ органами местного самоуправления. Следовательно, можно считать, что, давая оценку месту своего жительства, респонденты одновременно оценивают и то, как муниципальная власть справляется с выполнением своих обязанностей.

Данные общероссийского опроса, проведённого весной 2021 г., показывают, что большая часть опрошенных в целом удовлетворены местом своего жительства, но как хорошее его оценивают немногим больше трети респондентов (см. рис. 4). При этом в самой молодой возрастной группе (до 25 лет включительно) заметно больше, чем в других возрастных когортах и в среднем по выборке, доля респондентов, положительно оценивающих место своего жительства. В этой группе мнения распределились почти поровну – 47% опрошенных хорошо оценивают свой населённый пункт, а 46% – удовлетворительно.

Другим показателем, с помощью которого также можно понять отношение россиян к муниципальной власти, является оценка общей ситуации в своём муниципальном образовании. Конечно, это более комплексный показатель, ориентированный не столько на материальную сторону повседневной жизни, сколько на субъективные ощущения и переживания, которые имеются у респондентов. В частности, существенную роль в этой оценке играет морально-психологическая атмосфера, влияющая на которую местным властям гораздо сложнее, чем обеспечивать нормальное функционирование жилищно-коммунального хозяйства. Но, с другой стороны, сложно себе представить ситуацию, когда, несмотря на плохую работу органов местного самоуправления, обстановка в соответствующем муниципальном образовании оценивается его жителями как нормальная и спокойная.

Повторимся, что органы местного самоуправления должны обеспечивать удовлетворение первичных потребностей людей, без которых повседневная

¹ Исключением являются города федерального значения и некоторые особые территории, такие как «Сколково» и «Сириус».

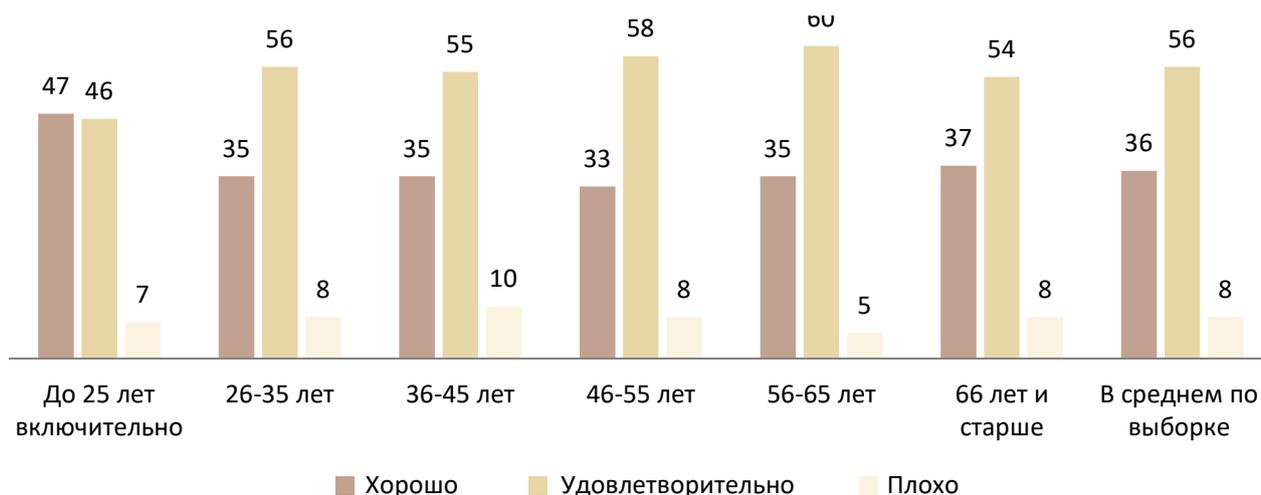

Рис. 4. Оценка места жительства (города, посёлка, села) в разных возрастных группах, 2021 г., %

Рис. 5. Оценка общей ситуации в своём муниципальном образовании в разных возрастных группах, 2021 г., %

жизнь будет значительно сложнее. Поэтому в ответах респондентов на вопрос об общей ситуации в муниципальном образовании можно увидеть имплицитные оценки деятельности органов местного самоуправления.

Как видно из рисунка 5, более половины опрошенных оценивают общую ситуацию в своём муниципальном образовании как нормальную, спокойную (54%). Ситуацию считают напряжённой, кризисной чуть более трети респондентов – 33%, а катастрофической – 7%. При этом, как и в отношении места своего жительства, в самой младшей возрастной группе больше позитивных оценок, чем в других возрастных когортах

и в среднем по выборке. Нормальной ситуацией в своих муниципалитетах называют 60% респондентов в возрасте до 25 лет включительно, а напряжённой, кризисной – 27%.

Таким образом, если рассматривать опыт непосредственного наблюдения в качестве значимого источника информации для формирования доверия к институтам власти, то различия в восприятии места жительства и общей ситуации в своём муниципальном образовании в самой молодой возрастной группе (до 25 лет включительно) и в других возрастных когортах могут в какой-то мере объяснить, почему молодые россияне больше доверяют муниципальной власти, чем представители более старших поколений.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что приведённые выше данные показали, что современная российская молодёжь имеет крайне слабое представление о том, что такое муниципальная власть и как она устроена в реальности. Они не интересуются традиционными медиаканалами, по которым идёт основная информация об этом уровне власти, и ориентируются в основном на мнения людей из своего ближнего круга. Возможностей для того, чтобы составить представление о деятельности муниципальных властей не из вторых рук, у молодых людей крайне мало, так как в силу своего возраста они имеют небольшой опыт прямого взаимодействия с её представителями. Поэтому наблюдение за тем, как результаты деятельности органов местного самоуправления отражаются в материальной среде муниципального образования, становится значимым каналом получения первичной информации об этом уровне власти. Судя по приведённым выше данным, значительная часть молодых людей довольна теми результатами деятельности местных властей, которые она может видеть. Эта удовлетворённость, по всей видимости, вносит свой вклад в более высокий уровень доверия данной возрастной группы к органам местного самоуправления.

Проведённый в настоящей статье анализ данных массовых опросов населения подтвердил обоснованность предположения о том, что россияне разных возрастов получают информацию о деятельности органов местного самоуправления из разных типов источников. Однако для того, чтобы однозначно говорить о наличии связи между уровнем доверия к муниципальной власти и информированностью граждан о её деятельности, необходимы дополнительные исследования, предметом которых могла бы быть оценка степени информированности граждан и качества информации, доступной людям разного возраста.

Вместе с тем сделанные в настоящей статье выводы могут уже сегодня использоваться как для совершенствования взаимодействия между активными жителями и органами местного самоуправления в отдельном муниципальном образовании, так и для проектирования изменений в организации муниципальной власти в масштабах региона и всей страны. В условиях серьёзного разрушения доверия к муниципальной власти положительное отношение к ней молодых россиян крайне ценно. Можно с достаточно большой степенью уверенности предположить, что если деятельность органов местного самоуправления станет более заметной и понятной не только для молодёжи, но и для людей других возрастов, то уровень доверия к ним обязательно возрастет. Но для этого муниципальные власти должны стать гораздо более открытыми и доступным для простых граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии* / Д. Асемоглу, Д. А. Робинсон ; пер. с англ. С. В. Моисеева ; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 512 с. ISBN 978-5-7598-0825-1. EDN [UWDEFP](#).
2. *Никулина В. А. Муниципальная власть и развитие территориального общественного самоуправления: опыт взаимодействия на примере города Урюпинск Волгоградской области* // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2018. № 4. С. 40–42. EDN [YZABLV](#).
3. *Гливенко В. О. Делай как Урюпинск, или скрытый потенциал российских регионов* // IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности»: Материалы Всероссийской конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 28–29 октября 2019 года). Ростов-на-Дону : Издательство «Перо», 2019. С. 214–216. EDN [WHTKXW](#).
4. *Хорошеньков Ю. Н. ТОСы и местная власть: вместе могут все* // Журнал Бюджет. 2020. № 4 (208). С. 58–59. EDN [ZWMOOC](#).
5. *Штомпка П. Доверие – основа общества*. М. : Логос, 2012. 445 с. ISBN 978-5-98704-495-7. EDN [QONPXD](#).
6. *Luhmann N. Trust and Power*. N.Y. : J. Wiley, 1979. 228 p.
7. *Гидденс Э. Последствия современности* / Э. Гидденс ; пер. с англ. Г. К. Ольховикова ; Д. А. Кибальчича ; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М. : Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с. ISBN 978-59015-7490-4.
8. *Андрущенко А. И. Анализ и систематизация научных подходов к формированию типологии доверия (опыт библиографического анализа)* // Социологические исследования. 2013. № 8 (352). С. 126–135. EDN [QZVGID](#).
9. *Сатаров Г. А. Доверие как объект политической социологии. Часть I* // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 121–138. DOI [10.17976/jpps/2016.01.09](#). EDN [VEBMXX](#).
10. *Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества* / А. Ю. Акимова, Н. А. Амерханова, И. В. Антоненко [и др.] ; отв. ред. А. Б. Купрейченко,

- И. В. Мерсияновой. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2003. 564 с. ISBN 978-5-7598-1140-4. EDN **TLZJCD**.
11. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М. : Новое издательство, 2011. 464 с. ISBN 978-5-98379-144-2. EDN **QOMHTL**.
  12. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М. : Издательство «Ad Marginem», 1996. 287 с.
  13. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов [и др.] // Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1, № 1. С. 20–35. EDN **KZRNfJ**.
  14. *Вахтина М. А.* Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3, № 3. С. 57–65. EDN **OFSGUB**.
  15. *Терин Д. Ф.* Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 2. С. 90–109. DOI [10.19181/socjour.2018.24.2.5846](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846). EDN **XRLIL**.
  16. *Реутов Е. В., Реутова М. Н.* Доверие к муниципальной власти и интеграция социального пространства местного сообщества // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 5. С. 12–21. DOI [10.12737/22689](https://doi.org/10.12737/22689). EDN **XEARFZ**.
  17. *Майкова Э. Ю., Симонова Е. В.* Взаимосвязь доверия к местному самоуправлению и участия в самоуправленческих практиках (на примере Тверской области) // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 28–40. DOI [10.31857/S013216250023178-8](https://doi.org/10.31857/S013216250023178-8). EDN **QYHDCN**.
  18. *Ширяева В. А., Ленская И. Ю.* Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 183–186. DOI [10.18454/VEPS.2017.1.5524](https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5524). EDN **YKGQYJ**.
  19. *Петухов Р. В.* Влияние опыта гражданского участия на доверие муниципальным властям // Материалы I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук, II Молодёжной научно-практической конференции исследователей социальных наук (г. Вологда, 21–24 июня 2022 г.). Вологда : ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2022. С. 69–75.
  20. *Трофимова И. Н.* Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 5–17. EDN **TYRWYN**.
  21. Волонтерская деятельность учащейся молодёжи: социальная значимость и основания мотивированного отказа / М. В. Певная, А. Н. Тарасова, Д. Ф. Телепаева, М. Черникова-Бука // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 10. С. 200–230. DOI [10.17853/1994-5639-2022-10-200-230](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-10-200-230). EDN **SYFBAА**.
  22. *Петухов В. В.* Российская молодёжь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 119–138. DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1621](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621). EDN **QWSVAC**.
  23. *Омельченко Е. Л.* Молодёжный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3, № 1. С. 59–86. EDN **IARPDL**.
  24. *Петухов Р. В.* Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61–75. DOI [10.17976/jpps/2017.06.05](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05). EDN **ZVMOKR**.

25. Международные и отечественные методики определения индексов доверия к экономике / О. В. Таханова, Ж. Д. Цыбикдоржиева, Г. Е. Алексеева, А. Р. Цыренов // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9, № 6. С. 119–128. EDN **YSAIRF**.
26. Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011–2013 годов / М. Л. Алюков, С. В. Ерпылева, А. А. Желнина [и др.]; отв. ред. С. В. Ерпылева, А. В. Магун. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 480 с. ISBN 978-5-4448-0218-2.
27. Горбатов Д. С., Большаков С. Н. Слухи в зарубежной социологии и социальной психологии: теоретические подходы // Социологические исследования. 2015. № 7 (375). С. 98–107. EDN **UCFNZT**.

Сведения об авторе

Р. В. Петухов

кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: **585300**

Статья поступила в редакцию 04.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 03.11.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.4.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.6)

FEATURES OF BUILDING TRUST IN MUNICIPAL AUTHORITIES AMONG YOUNG RUSSIANS

Roman Vladimirovich Petukhov

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

petukhovrv@yandex.ru,

ORCID [0000-0003-0940-9315](https://orcid.org/0000-0003-0940-9315)

For citation: Petukhov R. V. Features of building trust in municipal authorities among young Russians. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(4):134–155. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.4.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.6).

Abstract. The subject of this article is related to factors associated with the functioning of self-government as a social process. The main focus is on the level of trust in local authorities by citizens of different age groups. Research shows that trust in local self-government is closely linked to citizens' civic activity. However, the analysis reveals an interesting situation: young Russians under the age of 25, despite their generally low interest in the socio-political aspects of society, demonstrate a higher level of trust in municipal authorities compared to representatives of other age groups. To study the specifics of the situation in more depth, the author of the article used an approach based on the generational characteristics of Russian society.

The aim of the study is to identify the factors that motivate Russians under the age of 25 to trust municipal authorities more than representatives of other age groups. The authors of the

article hypothesise that people of different ages may have different preferences for sources of information that shape their attitude towards local self-government, and this affects the level of trust. To test this hypothesis, data from representative population surveys conducted by the Institute of Sociology of FCTAS RAS in 2016, 2018, and 2021 were used.

The analysis of the surveys showed that contemporary Russian youth have a weak understanding of municipal authorities and how they operate in practice. Young people are not interested in traditional mass media through which the main information about municipal authorities is conveyed; instead, they rely on the opinions of people in their social circles. Young people have limited opportunities to obtain information about the activities of municipal authorities directly, as due to their age they have little experience of direct interaction with them. Therefore, an important source of information about municipal authorities for young people becomes observing how the activities of municipal authorities impact their local community. Significant part of young people are satisfied with the results of the activities of local authorities that they can observe. This satisfaction likely contributes to a higher level of trust in municipal authorities among this age group.

Keywords: trust, municipal government, local self-government, age groups, youth, civic participation

REFERENCES

1. Asemoglu D., Robinson J. A. Economic origins of dictatorship and democracy [E`konomicheskie istoki diktatury` i demokratii]. Moscow: Vy`sshaya shkola e`konomiki; 2015. 512 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-0825-1.
2. Nikulina V. A. Municipal power and development of territorial public self-government: experience of interaction on the example of the city of Uryupinsk, Volgograd region. *Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management=Vestnik Voronezhskogo instituta e`konomiki i social`nogo upravleniya*. 2018;(4):40–42. (In Russ.).
3. Glivenko V. O. Do as Uryupinsk, or the hidden potential of Russian regions. In: IX South Russian Political Science Convention “Leaders, groups, masses: Russian politics and modern challenges”: Materials of the All-Russian Conference with International participation, Rostov-on-Don, October 28–29, 2019. Rostov-on-Don: Pero; 2019: 214–216. (In Russ.).
4. Khoroshenkov Yu. N. TOSy and local authorities: everything can work together. *Budget Magazine=Byudzhnet*. 2020;(4):58–59. (In Russ.).
5. Shtompka P. Trust is the basis of society. Moscow: Logos; 2012. 445 p. (In Russ.). ISBN 978-5-98704-495-7.
6. Luhmann N. Trust and power. New York: J. Wiley; 1979. 228 p.
7. Giddens E. Consequences of modernity. Moscow: Praxis; 2011. 352 p. (In Russ.). ISBN 978-59015-7490-4.
8. Andryushchenko A. I. Analysis and systematization of scientific approaches to the formation of the typology of trust (experience of bibliographic analysis). *Sociological studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2013;(8):126–135. (In Russ.).
9. Satarov G. A. Trust as an object of political sociology. Part I. *Policy. Political studies=Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2016;(1):121–138. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2016.01.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2016.01.09).
10. Akimova A. YU., Amerxanova N. A., Antonenko I. V. [et al.]. Trust and distrust in the conditions of civil society development [Doverie i nedoverie v usloviyah razvitiya grazhdanskogo obshchestva]. Kupreichenko A. B., Mersiyanova I. V., eds. Moscow: Vy`sshaya shkola e`konomiki; 203. 564 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7598-1140-4.

11. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural changes and democracy: The human development sequence. Moscow: Novoe izdatel'stvo; 2011. 464 p. (In Russ.). ISBN 978-5-98379-144-2.
12. Putnam R. Making democracy work. Civic traditions in modern Italy. [Chtoby` demokratiya srabotala. Grazhdanskije tradicii v sovremennoj Italii]. Moscow: "Ad Marginem"; 1996. 287 p. (In Russ.).
13. Sasaki M., Davydenko V. A., Latov Yu. V. [et al.]. Problems and paradoxes of the analysis of institutional trust as an element of social capital in modern Russia [Problemy i paradoksy analiza institucional'nogo doveriya kak elementa social'nogo kapitala sovremennoj Rossii]. *Journal of Institutional Research=Zhurnal institucional'ny`x issledovanij*. 2009;(1):20–35. (In Russ.).
14. Vakhtina M. A. Trust in the state as a factor of increasing its effectiveness [Doverie k gosudarstvu kak faktor povysheniya ego effektivnosti]. *Journal of Institutional Research=Zhurnal institucional'ny`x issledovanij*. 2011;(3):57–65. (In Russ.).
15. Terin D. F. The structure of political trust in Russia: performance and fairness of political institution. *Sociological Journal=Sociologicheskij zhurnal*. 2018;(2):90–109. (In Russ.). DOI [10.19181/socjour.2018.24.2.5846](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846).
16. Reutov E. V., Reutova M. N. Trust in municipal authorities and integration of the social space of the local community. *Central Russian Bulletin of Social Sciences=Srednerusskij vestnik obshhestvenny`x nauk*. 2016;(5):12–21. DOI [10.12737/22689](https://doi.org/10.12737/22689). (In Russ.).
17. Maikova E. Yu., Simonova E. V. Relationship of trust in local self-government and participation in self-governing practices. *Sociological studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2023;(2):28–40. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250023178-8](https://doi.org/10.31857/S013216250023178-8).
18. Shiryaeva V. A., Lenskaya I. Yu. People's trust in the bodies of municipal authority as a basis for the active participation of citizens in the public life of the municipality: the current state. *Bulletin of Economics, Law and Sociology=Vestnik e`konomiki, prava i sociologii*. 2017;(1):183–186. (In Russ.). DOI [10.18454/VEPS.2017.1.5524](https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5524).
19. Petukhov R. V. The influence of the experience of civic participation on trust in municipal authorities. In: Materials of the I All-Russian Forum of young researchers of social sciences, II Youth scientific and practical conference of researchers of social sciences (Vologda, June 21–24, 2022). Vologda: FGBUN Vol-NCz RAN; 2022. P. 69–75. (In Russ.).
20. Trofimova I. N. Generations as a factor in Russian civic engagement. *Sociological science and social practice=Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2015;(2):5–17. (In Russ.).
21. Pevnaya M. V., Tarasova A. N., Telepaeva D. F., Chernikova-Buka M. Volunteering of students: social meaning and basis of motivated refusal. *Education and Science=Obrazovanie i nauka*. 2022;(10):200–230. DOI [10.17853/1994-5639-2022-10-200-230](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-10-200-230). (In Russ.).
22. Petukhov V. V. Russian youth and its role in society transformation. *Monitoring public opinion: economic and social changes=Monitoring obshhestvennogo mneniya: e`konomicheskie i social'ny`e peremeny`*. 2020;(3):119–138. (In Russ.). DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1621](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621).
23. Omelchenko E. L. Youth activism in russia in context of global transformation. *Journal of Social Policy Research=Zhurnal issledovanij social'noj politiki*. 2005;3(1):59–86. (In Russ.).
24. Petukhov R. V. The Russian society's confidence in the local governments as a problem. *Polis. Political studies Polis=Politicheskie issledovaniya*. 2017;(6):61–75. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2017.06.05](https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.05).

25. Tarkhanova O. V., Tsybikdorzhieva Zh. D., Alekseeva G. E., Tsyrenov A. R. International and Russian methods of determination of trust indexes in the economy. *Journal of Science Studies=Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2017;9(6):119–128.
26. Alyukov M. L., Erpyleva S. V., Zhelnina A. A. [et al.]. Politics of the apolitical: civil movements in Russia 2011–2013 [Politika apolitichny'x: Grazhdanskie dvizheniya v Rossii 2011–2013 godov]. Erpyleva S. V., Magun A. V., eds. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2014. 480 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4448-0218-2.
27. Gorbatov D. S., Bolshakov S. N. Rumors in international sociology and social psychology: basic theoretical approaches. *Sociological studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2015;(7):98–107. (In Russ.).

Information about the Author

R. V. Petukhov

Candidate of Law,

Leading Researcher

ResearcherID: [P-7947-2016](#)

Scopus AuthorID: [57202086532](#)

The article was submitted 04.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 03.11.2023.